

**Государственный институт истории
искусств**

**Крестьянское искусство
СССР**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.03
ББК 85
Г72

Г72 **Государственный институт истории искусств**
Крестьянское искусство СССР: Выпуск 1 / Государственный институт истории искусств – М.: Книга по Требованию, 2023. – 209 с.

ISBN 978-5-458-41404-3

Сборник секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств. Выпуск 1: Искусство Севера: Заонежье. В книге представлены результаты заонежской экспедиции. В издании можно найти историко-бытовой очерк о Заонежье, статьи, посвященные жилым домам, крестьянской живописи и музыке, былинам, сказкам и песням Заонежья.

ISBN 978-5-458-41404-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

ИСКУССТВО СЕВЕРА

ЗАОНЕЖЬЕ

«АКАДЕМІА»

ЛЕНИНГРАД

1927

Печатается по распоряжению Президиума Комитета Социологического
изучения искусств

Председатель Комитета Я. А. Назаренко

1-го февраля 1927 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Октябрьская Революция поставила на очередь планомерное изучение крестьянского хозяйства и быта. В этой области имеются уже крупные достижения, однако, круг затронутых вопросов и проблем не исчерпывает многих сторон жизни деревни. Собираание материалов и изучение только экономики, классового и бытового облика деревни недостаточно для полного представления сущности жизни крестьянства. Значительным пробелом является слабое внимание к культуре деревни, в особенности, к художественному творчеству. Между тем, крестьянское искусство сравнительно полно и доступно может представить идеологию крестьянства в наглядных продуктах его творчества. С одной стороны, исследуя художественные произведения, мы можем обнаружить корни и источники, которые продолжают жить до сих пор в крестьянском быту, тем самым уяснить истинную природу и значение крестьянского искусства, с другой, подчеркнуть новейшие привнесения, которые усваиваются крестьянством извне или слагаются под влиянием изменившихся условий быта. Таким образом, искусство должно стать одной из наиболее серьезных областей в деле познания деревни.

Для целесообразной постановки изучения искусства в деревне недостаточно собирать и изучать материал только по какой либо одной отрасли искусства. Во первых, здесь не может получиться общей картины бытования искусства, а во вторых, не все виды искусства эволюционируют одновременно и одинаково; не все одинаково воспринимают привходящее новое. Необходимо изучать различные виды искусства в их связи с экономическими и историко-бытовыми условиями жизни.

Такая постановка исследования художественной культуры деревни значительно отличается от характера и методов этой работы в дореволюционную эпоху. Обычно этнографы или отдельные искусствоведы являлись в деревню затем, чтобы собрать „первобытные“ „нетронутые“, старые образцы искусства; полученный ими, изолированный от своей бытовой и художественной среды материал попадал затем в музеи или издавался в специальных трудах и утрачивал свой действенный смысл.

Вместе с тем современному исследователю совершенно ясно, что задача найти в деревне нетронутый, издревле сохранившийся материал бесплодна. Деревня никогда не жила вполне изолированно; она всегда жадно воспринимала городские особенности и перерабатывала их согласно своим потребностям и вкусам. Процесс коллективного, безымянного творчества шел постоянно, не прекращаясь.

Таким образом, изучение художественной культуры деревни требует обстоятельного одновременного собирания материалов по всем отраслям искусства одного какого либо района. Следовательно, необходимы для этой цели синтетические искусствоведческие экспедиции.

Такой тип экспедиции и был организован летом 1926 г. Секцией изучения крестьянского искусства Социологического Комитета ГИИИ. Названная экспедиция стремилась всесторонне изучить художественную жизнь деревни, остатки старого искусства и проследить влияние больших центров, как Ленинграда, на творчество деревни. В 1926 г. экспедиция Института работала в Красной Карелии, в Заонежье ¹⁾. Летом 1927 г. она отправится на крайний север СССР.

Экспедиция 1926 г. провела на работах немного более месяца. К сожалению, в связи с крайней ограниченностью средств, имевшихся в распоряжении экспедиции (на все снаряжение и выполнение было израсходовано лишь 1975 руб.), а всестороннее изучение требовало значительного числа участников и разнообразного оборудования, задача собрать весь материал по искусству обследованного района не могла быть выполнена полностью. Пришлось брать хотя и в огромном количестве, только то, что было наиболее характерным; собрать все основные образцы по всем отраслям искусства и многочисленные варианты их не оказалось возможным.

Тем не менее, собранный материал, по его богатству, разнообразию и новизне превзошел ожидания, причем вопрос о влиянии города на деревню, поставленный как ближайшая задача, получил широкое и разностороннее освещение.

Обследовано всего 72 селения в 4-х волостях.

При этом подробно обмерено 5 крестьянских усадеб, 2 амбара, 2 бани, 4 деревянные шатровые церкви, (показавшие большую неточность даже таких, казалось, больших специалистов по их обследованию, каким был покойный Д. В. Милеев), выполнены архитектурные детали 45 домов, причем подробно обмерены 16 различных наличников; 33 наличника выполнено с их росписью. Зарисована масса предметов крестьянской мебелировки, 17 прялок, 3 саней, много женских костюмов; собрано в рисунках с натуры 201 узор вышивки различными приемами. Обследован ряд производств, технически связанных с искусством или важных в местном быту; обработка льна, шерсти, и ткань, обработка дерева и резьба по нему, роспись предметов обихода и проч. Записано: былин — 42 (из них одна слитая из 9-ти отдельных былин), духовных стихов — 24, с вариантами к ним; около 500 песен, более 1000 частушек, 278 загадок, 138 сказок, 63 заговора, 38 причетов, и около 300 номеров различных иных словесных жанров: пословиц, поговорок, басен, прибауток, присказок, и т. п. По музы-

¹⁾ Программа экспедиции была напечатана в Сборнике Комитета Социологического изучения искусств „Проблемы социологии искусств“, Л. 1926 г.

кальному отделу записано до 250 мелодий на слух и 112 посредством фонографа различных песен, былин, романсов в местной обработке, причетов и пр. По театральному отделу записана редкая игра, ранее в литературе неизвестная „Пахомушко“ — пародия на свадьбу и семейный быт — найденная в 6 редакциях. Также записано 16 игр и танцев. Во время экспедиции выполнено около 250 фотографических снимков, иллюстрирующих материал, и заполнено 99 фонографических валиков.

Необходимо заметить, что эти большие сборы по намеченным заданиям могли быть выполнены лишь благодаря содействию Корельского Центрального Исполнительного Комитета и Наркома по Просвещению; Корельского Государственного Музея в лице его Заведующего В. И. Крылова, печати и властей на местах; особенно же благодаря отзывчивому культурному отношению всего населения исследованного района, всегда помогавшего работам экспедиции по собиранию материала с редкой самоотверженностью, позволяя нарушать свой нормальный распорядок жизни вмешательством собирателей-членов экспедиции¹⁾.

Район деятельности экспедиции обнимал Шуньгский полуостров Онежского озера (см. карту). Этот полуостров омывается с востока Онежским озером, с юго-запада — Великой Губой — заливом того же озера, с запада — длинным узким (около 1—1½ верст шириною при 25 верстах длины) озером „Космозером“ и параллельно ему идущим восточнее длинным узким заливом Онежского озера „Свентухой“, спускающимся с севера (около 30 верст длиной, при ширине не более 1½ верст). С севера и с северо-востока полуостров ограничен тем же Онежским озером и Шуньгским заливом его.

Основным районом экспедиции была западная часть полуострова. Работа производилась так, что экспедиция в полном составе выбирала базу, из которой затем по радиальным направлениям изучался и собирался материал. Радиус иногда доходил до 10 верст, но, обычно, имел в среднем около 5 верст.

¹⁾ Состав всей экспедиции, выразился в цифре 20 чел, а именно: Заведующим экспедицией состоял Председатель Секции изучения крестьянского искусства Социологического Комитета К. К. Романов; секция Изобразительных Искусств включала в свой состав — Е. Э. Кнатц, Ю. Н. Дмитриева, Л. М. Шуляк и К. А. Вольшеву; Секция Литературы и Словесности: А. М. Астахов, Н. П. Колпакову, И. В. Карнаухову, С. И. Бернштейна и Т. В. Попову, а также присоединившегося к экспедиции сотрудника Толстовского Музея Академии Наук СССР — А. И. Никифорова; по Музыкальной Секции в экспедиции участвовали: А. В. Финагин, Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус; по Театральной Секции: В. Н. Всеволодский-Гернгросс, С. С. Писарев и Р. Р. Суслович.

Кроме того, в состав экспедиции входили, примыкавшие ближе всего к группе изобразительных искусств, проф. Д. К. Зеленин с сотрудницей К. А. Сытовой, занимавшейся этнографической стороной исследований, и фотограф экспедиции, прикомандированный к ней Ленинградским Отделением Главнауки, Ф. М. Морозов.

Особо следует отметить работу проф. В. В. Эвальда добровольно присоединившегося к экспедиции и оказавшего ей огромные услуги по собиранию песенного музыкального материала.

Первой базой была Великая Губа. Под этим именем подразумевается район, тянувший в старину к Великогубскому погосту, а ныне к Великогубскому Вику. Вообще в Олонецком районе обычны такие собирательные названия. В узком значении, район Великой Губы включал в себя пять селений: Тарасы (в нем и остановилась экспедиция), Погост, Моглецы, Репный Посад и Верховье; но фактически район влияния „Великой Губы“ шире, как шире был взят и район действия экспедиции. Второй базой было „Космозеро“ с соседними селениями. Третьей базой — „Великая Нива“ и чрез район „Фоймогубы“ экспедиция прибыла в свою последнюю базу — „Шу́ньгу“, обнимающую очень большое число селений, экономически с ней связанных, но культурно-самостоятельных.

По окончании работ по этому основному маршруту, отдельные группы экспедиции бегло ознакомились с восточным районом полуострова. Таких групп было три: группа из представителей ЛИТО и ТЕО ¹⁾ проделавшая путь от Шу́ньги до Кижей с остановками на Подмозере, в Толвуе и Типиницах; группа из представителей ИЗО и ТЕО ²⁾, проделавшая путь от Толвуя до Типиниц, имевшая более длинную остановку в Типиницах; и наконец, третья группа в составе представителей ИЗО и ЛИТО ³⁾, вернувшаяся для дополнительных работ в Великую Губу и оттуда, в составе ИЗО, выезжавшая на работы в село Типиницы.

Кроме того, в самом начале экспедиции, отколовшаяся от нее небольшая группа ЛИТО ⁴⁾ произвела обследование в Сенногубском районе, не входившем в основную территорию работ экспедиции.

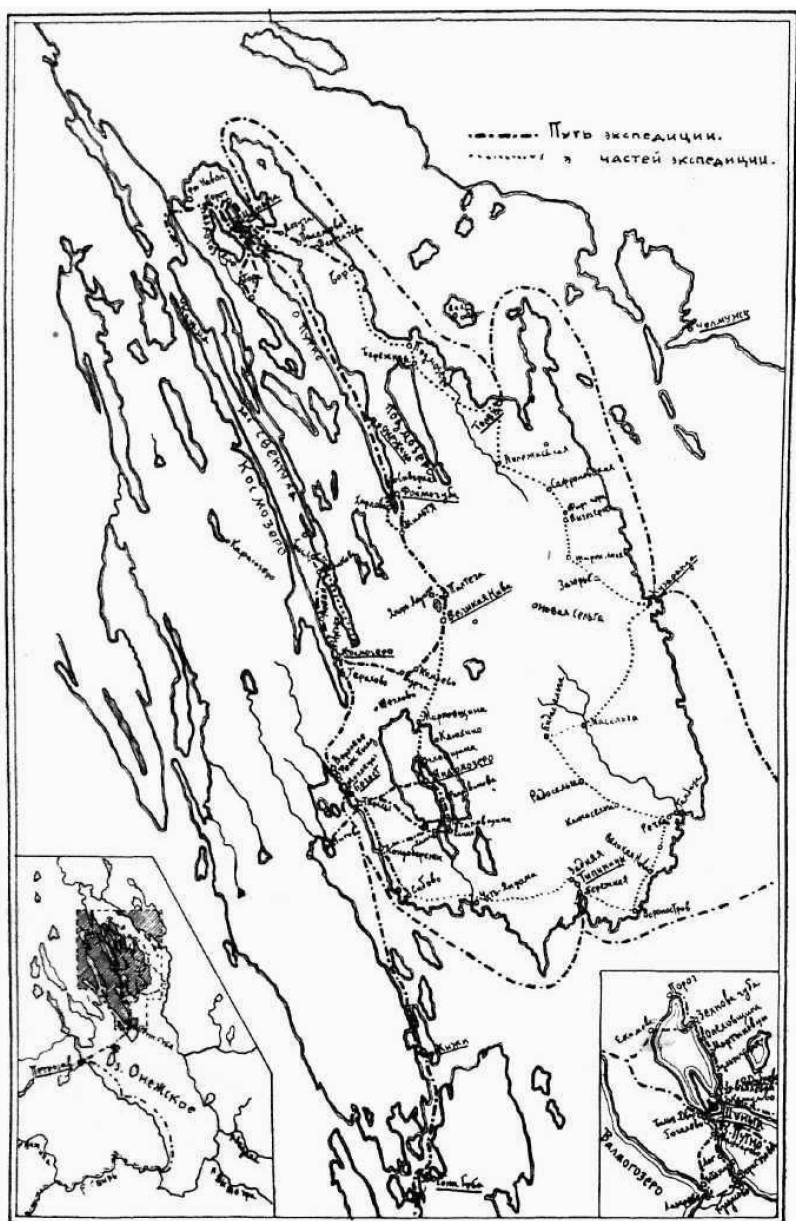
¹⁾ В составе А. М. Астаховой, И. В. Карнауховой и З. В. Эвальд

²⁾ В составе Ю. Н. Дмитриева и С. С. Писарева.

³⁾ В составе Е. Э. Кнатц, Н. П. Колпаковой и К. К. Романова.

⁴⁾ В составе С. И. Бернштейна и Т. В. Поповой.

ЗАОНЕЖСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ



ЗАОНЕЖЬЕ В ИСТОРИКО-БЫТОВОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ

Общий характер района, обследованного экспедицией, отмечается в отношении естественного облика обилием озерных берегов, камня разных пород и остатками леса. Каменные кряжи, как и оси находящихся между ними длинных озер, идут в направлении с северо-запада к юго-востоку¹⁾, сплетаясь с заливами Онежского озера.

Южная часть полуострова, у Великой Губы, вообще, довольно низменная, местами болотистая, хотя попадаются и холмы (рис. 1). С района села



Рис. 1. Великая Губа, дер. Погост; восточная линия домов.

Космозера и севернее идут каменистые утесы, иногда высокими обрывами обрезающиеся к озерам или низинам (рис. 2). Чем севернее становится район, тем преобладание камня заметнее и под Шуньгой наблюдаются возвышенности из почти голого камня (например, Майская гора, рис. 3).

Земли, пригодной для посевов, в пройденном экспедицией районе, мало. Поля каменисты: иногда, кажется, что они состоят из одного только

¹⁾ Ср. описание Озерного Края у П. П. Семенова. „Россия“, изд. Девриена, т. III, в издании „Живоп. Россия“ Вольфа и др.

щебня; так под Великой Губой. Поля обычно окружены забором из собранного с пашни камня или прерываются сложными в груды валунами.



Рис. 2. Космозеро, дер. Погост.

Хорошая полевая земля только у Великой Нивы; насколько это редко — видно по самому названию села; но и здесь не遠далеке красуется высокая, обрывистая, каменная гряда, „сельга“, заросшая по верху лесом.

При отмеченных условиях местности, естественно, главное богатство края были леса, которые безжалостно уничтожались для надобностей Петербурга и его экспортных лесных фирм; в настоящее время

лес сильно изведен. С лесом был связан небольшой охотничий промысел, а с озерами, рыбный. Естественные особенности края определили уклад жизни населения. История края также объясняет очень многое.

Первые русско-славянские поселения в Прионежье или в Заонежье, как его называли в древности, заселенном финскими племенами, появились очень рано. Колонизация шла из Новгорода¹⁾. Свидетелями ее служит образование монастырей Палеостровского (предположительно основан в XII в, но достоверно известен с XIV в.), Муромского (основан в XIV ст.), а затем и еще более северного Соловецкого (основан в начале XV в.).

Эта колонизация, как вообще вся новгородская колонизация, носила характер торгово-промышленный. Каждый новый опорный пункт имел значение фактории и по мере



Рис. 3. Шуньга, „Майская Гора“.

¹⁾ Ср. „Очерки по истории колонизации Севера“ вып. I и II. Петерб. 1922.